

ТУРАНДОТ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ...

К 100-летию ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА

ное «хулиганство» и изощренное театральное лукавство — будто в плавильном тигле, все в этом спектакле смешалось.

Строгий Станиславский не выдержал и в антракте отправил виновнику театального торжества восторженную записку.

А виновник торжества, молодой тридцатипятилетний режиссер Евгений Вахтангов, придумавший искристый, лучезарный спектакль «Принцесса Турандот», в это самое время безнадежно боролся со смертью. Через три месяца после триумфальной премьеры Евгения Вахтангова не станет. Его именем назовут созданный им театр. «Принцессой Турандот» будет неизменно открываться каждый новый сезон. Его неосуществленным замыслам и намерениям дано будет осуществиться в многочисленных его учениках, воспитанниках и последователях.

Вахтангов впитал в себя школу Художественного театра, и сам он — плоть от

плоти этого театра. Но мог ли он продолжать делать уже сделанное, открывать уже открытое? Тем более что открытое Станиславским давало талантливому человеку все права и возможности пробовать свои силы в направлениях самых разных. Недаром Станиславский отмечал, что его система создана для людей талантливых; людям бездарным она ничем помочь не сможет.

А о том, как много делал и пробовал Вахтангов, свидетельствует хотя бы отрывок из его письма к литератору О. Леонидову:

«Когда я иду на работу или возвращаюсь, меня почти всегда провожают те, с которыми надо говорить о деле. 1-я студия, 2-я студия, Моя студия, Габима, Студия Гунста, Народный театр, Пролеткульт, Художественный театр, Урок, Спектакль ноябрьских торжеств.

Скажи, где та минута, которую я могу отдать себе?»

Такой минуты в его жизни не случилось. Он спешил и торопился, будто наперед знал, что судьбой ему отпущено не так много. «Принцессе Турандот» предшествовали «Праздник мира» Г. Гауптмана и «Потоп» Г. Бергера, «Росмерсхольм» Г. Ибсена и «Чудо св. Антония» М. Метерлинка, «Свадьба» А. Чехова и «Эрик XIV» А. Стриндберга. Вроде бы, судя по перечислению, не так уж много было поставлено Вахтанговым спектаклей. Немного больше сыграно ролей. Не оставлено внушительное теоретическое наследие. Но в искусстве менее всего ценно количество поставленного, сыгранного, написанного.

А более всего важно — значительность сделанного в искусстве.

И тогда все по видимости небольшое, созданное Вахтанговым, становится огромным, достаточным не на одну, а на несколько ярких жизней в искусстве.

И главное дело его жизни — его театр — было блестяще доведено до конца. Такой театр был не просто создан. Он был рожден для долгой, интересной, трудной и счастливой жизни, которой вот уже шесть десятилетий живут поколения вахтанговцев.

Валерий ТУРОВСКИЙ.

Чинная, ко всему привыкшая и все на своем веку повидавшая московская театральная публика не смогла в тот вьюжный февральский вечер 1922 года сдержать ни своих страстей, ни своих навернувшихся от смеха слез, ни своих восторгов. Театральная Москва бурлила, ликовала и заразительно, как дитя, хохотала. Такого ей видеть еще не доводилось. Неслыханная дерзость и озорство, изящное театраль-

Ущелье № 19832